

УДК 343.9

*А.Ю. Епихин***ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Коррупция проникла практически во все сферы деятельности государства. Это опасное явление, препятствующее развитию прогрессивных отношений. Современное российское уголовное судопроизводство служит действенным средством в борьбе с преступностью, основой противодействия коррупции. Такое противостояние невозможно без уменьшения количества коррупционных факторов в самой уголовно-процессуальной деятельности. Повышению эффективности противодействия коррупции в уголовном судопроизводстве способствуют уточнение и подробное закрепление наиболее важных процедур: предписаний (предпосылок) к возбуждению уголовного дела и началу процесса применения мер процессуального принуждения; усиление полномочий участников стороны защиты; внедрение новых современных средств повышения гарантий реализации принципа состязательности в уголовном процессе, особенно в досудебных его стадиях. В статье рассмотрены основные направления изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, направленные на снижение коррупционных факторов при производстве по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, уголовное правосудие, коррупция, процессуальные средства, противодействие, новеллы, состязательность, прозрачность деятельности, полномочия защиты, независимость защитника, гарантии.

Коррупция поражает многие виды государственной деятельности, тормозит развитие прогрессивных общественных отношений в любом государстве на протяжении его существования. Это негативное явление характерно практически для всех важных сфер деятельности государства, включая уголовно-процессуальную деятельность. Поэтому особенно актуально снижение коррупционных проявлений в этой правоприменительной (процессуальной) деятельности. Одним из таких способов, по нашему мнению, является совершенствование процессуальной формы производства по уголовному делу.

Это представляется существенным и в связи с тем, что одной из составляющих основу коррупции, в числе других, является процедура, нарушение которой порождает ее причины. В настоящее время все чаще в средствах массовой информации можно встретить новости об очередном возбуждении уголовного дела в отношении лиц, ведущих производство по уголовному делу или противодействующих коррупции в сфере уголовного судопроизводства. Так, только в конце 2016 г., по сведениям Председателя Следственного комитета России А. Бастрыкина, 400 прокуроров, судей и следователей являлись фигурантами уголовных дел о преступлениях, коррупционной направленности¹.

Проявляются коррупционные преступления в уголовно-процессуальной сфере в различных формах. Например, незаконное возбуждение уголовного дела и применение мер процессуального принуждения (выемка финансовых документов, наложение ареста на имущество и т.п.) нередко используется для противоправной конкуренции. Подобное явление порождает серьезное недоверие ко всей уголовно-процессуальной деятельности государственных органов. О необходимости совершенствования современной уголовно-процессуальной политики государства отмечается в научных работах².

Эффективное противодействие коррупции невозможно без «очищения» самой уголовно-процессуальной деятельности. Уточним, что под сферой уголовно-процессуальной деятельности мы понимаем не только собственно производство по уголовному делу дознавателем, следователем, судом, но и проведение оперативно-разыскной деятельности, направленной на реализацию перспектив уголовно-процессуальных процедур. Такой подход позволяет расширить круг «болевых» проблем, включенных в предмет нашего внимания.

На снижение коррупционных проявлений при производстве по уголовному делу направлен как принцип состязательности, так и прокурорский надзор, судебный контроль, однако и эти правовые

¹ Козлова Н. Судят по делам // Российская газета. 2017. 7 дек.

² См., напр.: Зайцев О.А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 152-156, и др.

средства не всегда дают ожидаемый позитивный результат. Кроме того, отдельные процессуальные средства могут рассматриваться как направленные на противодействие коррупции³.

Среди имеющихся новелл внимание привлекает обращение законодателя к началу уголовного преследования. Возбуждение уголовного дела является действенным процессуальным средством применения всех имеющихся уголовно-процессуальных мер принуждения (задержание, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, отстранение подозреваемого, обвиняемого от должности и т.п.). Обратим внимание на момент начала уголовного преследования – вынесение полномочным лицом постановления о возбуждении уголовного дела, о чем много раз писал З.З. Зинатуллин в своих работах⁴.

В содержание ст. 140 УПК РФ, регулирующей предпосылки к возбуждению уголовного дела, неоднократно вносились изменения и дополнения, связанные с формулированием специальных поводов к началу производства по уголовному делу. Так, например, ч. 1 ст. 140 УПК РФ была дополнена новым п. 4 (новый самостоятельный повод – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании), позволившем прокурору влиять на процесс возбуждения уголовного дела⁵.

Затем ст. 140 УПК РФ была дополнена новой ч.1.1, в которой право следователя на возбуждение самостоятельно уголовного дела было ограничено по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, обязательным получением только тех материалов, которые направлены налоговыми органами⁶. Такое правило презюмирует незаконность усмотрения следователя при решении вопроса о возбуждении производства по уголовному делу по делам данной категории, для исправления чего, по мнению законодателя, необходим дополнительный контроль со стороны налоговых органов.

Отметим, что эта ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ затем была исключена на основании Федерального закона от 22.10.2014 № 308-ФЗ, который дополнил новыми частями ст. 144 УПК РФ, регулиующую подробную процедуру процессуального общения следователя и налоговых органов при решении дел указанной категории⁷.

Аналогичные тенденции были связаны с дополнением ст. 140 УПК РФ новой ч. 1.2, устанавливающей самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ: только материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации либо конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации⁸. На наш взгляд, такое стремление законодателя установить дополнительные гарантии законности и обоснованности возбуждения дела является средством существенного противодействия коррупционным проявлениям в начальной стадии уголовного процесса.

Подобные изменения и дополнения предпосылок к возбуждению уголовного дела и началу уголовного преследования вызваны, по нашему мнению, стремлением законодателя установить новые механизмы законности начала производства по уголовному делу и правового устранения возможности коррупционных проявлений в этой начальной стадии уголовного процесса.

Отдельного внимания заслуживает уголовно-процессуальная охрана общественных отношений в сфере экономической деятельности. Среди них отметим особые условия прекращения уголовного преследования (ст. 28.1 УПК РФ) на основании Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ⁹.

³ См., напр.: Епихин А.Ю. Сделка с правосудием как средство противодействия коррупции в системе антикоррупционных мер // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 52-56, и др.

⁴ Подробнее см., напр.: Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск, 1997. С. 7.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

⁶ Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7349.

⁷ Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5792.

⁸ Федеральный закон от 21.07.2014 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4219.

⁹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

Самостоятельным направлением совершенствования уголовно-процессуальной деятельности является усиление полномочий участников со стороны защиты и прежде всего адвоката-защитника (получение свидания до заключения соглашения, присутствие защитника при составлении протокола задержания подозреваемого, максимально конкретизированный обыск в адвокатском помещении с запретом изымать иные документы и адвокатские производства, внесены дополнения в УПК РФ, назначение адвокатов по назначению и пр.). На основании Федерального закона от 17.04.2017 № 73-ФЗ новеллы коснулись детальной регламентации деятельности защитника в связи с изучением вопроса о необходимости заключения соглашения о защите по уголовному делу перед вступлением его в процесс процессуально-защитной деятельности. Так, ст. 49 УПК РФ была дополнена новой ч. 4.1, наделяющей защитника правом при получении согласия подозреваемого или обвиняемого на его участие в деле «адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлению удостоверения адвоката и ордера»¹⁰. Этим же законом установлен новый порядок определения защитника, привлекаемого к участию в деле по назначению. Изменения внесены в содержание ч. 3 ст. 50 УПК РФ, определяющей порядок назначения адвоката для участия в уголовном деле. Новая процедура определяет установление такого порядка в случае неявки адвоката не нормами УПК РФ, а «в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов».

В ч. 2 ст. 49 УПК РФ, казалось бы, незначительное изменение: слово «допускаются» в отношении защитников заменено на слово «участвуют», однако эта новелла существенно меняет взаимоотношения следователя и защитника. Следователь как участник стороны обвинения ранее наделялся правом допускать адвоката как участника стороны защиты в производство по уголовному делу, что никак не согласуется с принципом состязательности уголовного судопроизводства: сторона обвинения допускала в дело участника стороны защиты. В настоящее время это противоречие устранено. Для вступления в дело адвокату достаточно предъявить свое удостоверение и соответствующий ордер. Получения согласия или иного письменного распоряжения дознавателя, следователя для этого не требуется.

Этим же законом было дополнено содержание ст. 29 УПК РФ новым п. 5.2, определяющим судебное решение в отношении производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии с новой ст. 450.1 УПК РФ. Это изменение направлено на повышение уголовно-процессуальных гарантий участия защитника в производстве по уголовному делу. При этом комплексно в содержании ст. 450.1 УПК РФ довольно подробно урегулирован порядок проведения обыска у адвоката: только в присутствии члена совета адвокатской палаты; в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты; изъятие иных объектов не допускается; запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей. Обратим внимание на то, что предпосылкой для подобных изменений послужило Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П¹¹.

Все это свидетельствует, во-первых, о наличии достаточного количества незаконных производств обыска в адвокатских объединениях и использования оперативной информации в ущерб адвокатской тайне, во-вторых – о запрете ущемлять процессуальные права адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, а в конечном итоге об усилении гарантий деятельности защиты.

Среди иных средств антикоррупционной направленности совершенствования уголовно-процессуальных средств, по нашему мнению, можно выделить следующие:

- 1) упрощение и прозрачность определения конкретного адвоката-защитника для его участия в уголовном деле по назначению;
- 2) введение видеотрансляции судебного заседания и перспективы введения видео-протокола судебного заседания по уголовному делу;
- 3) перспективное разделение апелляционной и кассационной инстанций вне зависимости от административно-территориального деления;
- 4) введение суда с участием присяжных заседателей в районном суде и др.;

¹⁰ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (Ч. I). Ст. 7682.

Наметившаяся устойчивая тенденция совершенствования уголовно-процессуального законодательства современными средствами в направлении снижения, а в некоторых случаях и исключения коррупционных факторов процедурной деятельности способствует не только достижению цели и задач уголовного судопроизводства, но и усилению гарантий защиты прав и законных интересов личности, а также интересов общества и государства.

Поступила в редакцию 03.11.17

A.Yu. Epikhin

THE MAIN TENDENCIES OF ANTI-CORRUPTION IN THE SPHERE OF CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITY

Corruption got practically into all spheres of action of the state. It is a dangerous phenomenon interfering the development of progressive relations. Modern Russian criminal trial, being an effective means of crime control, serves as a basis for anti-corruption. Such opposition is impossible without decrease in corruption factors in the criminal procedure activity itself. In particular, increase in efficiency of anti-corruption in criminal trial is promoted by specification and detailed fixing of the most important procedures: instructions (prerequisites) to initiation of legal proceedings and the beginning of a process of application of procedural coercion measures; strengthening of powers of participants of the protection party; introduction of new modern means of increasing the guarantees of realization of the principle of competitiveness in criminal procedure, especially in its pre-judicial stages. In the article the main directions of legislative changes in the criminal procedure legislation directed to decrease in corruption factors at criminal proceeding are considered.

Keywords: criminal procedure; criminal case; criminal justice; corruption; procedural means; counteraction; short stories; competitiveness; transparency of activity; protection powers; independence of a defender; guarantees.

Епихин Александр Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420011, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: doc@epihin.ru

Epikhin A.Yu.,
Doctor of Law, Professor, Professor at Department
of criminal procedure and criminalistics
Kazan (Volga region) Federal University
Kremlevskaya st., 18, Kazan, Russia, 420011
E-mail: doc@epihin.ru